

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2026

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2026. Т. 31. № 3

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Шульга П. И.</i> Женский головной убор-парик пазырыкской культуры из могильника Чесноково-2 (Алтай)	7
<i>Ши Ханьда, Курбанала Ж.</i> Зооморфные мотивы могильника Мацзяюань и отраженное в них культурное многообразие	22
<i>Илюшин А. М.</i> Средневековый комплекс вооружения на курганном могильнике Ваганово-1	46

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кайряк А. А.</i> Особенности демографического развития российских немцев в конце XIX — начале XX в. (на примере Санкт-Петербургской губернии и Степного края)	60
<i>Лиджиева И. В.</i> От традиционных целителей к дипломированным врачам: медицинская помощь в кочевом обществе последней трети XIX — первой трети XX в.	76
<i>Кобец О. В.</i> Перепись населения 1926 г. и несостоятельность тезиса о местах компактного проживания белорусов в регионах российско-белорусского приграничья в 1920–1930-е годы	91
<i>Кондратюк Г. Н.</i> Советская этнополитика в отношении национальных меньшинств в Крымской АССР в 1920–1930-х годах	108
<i>Шайдуров В. Н., Осипов Н. А.</i> Национальная политика в Ленинградской области в 1920–1930-е гг.	119
<i>Альховик Н. К.</i> Особенности национальной политики в отношении этнических меньшинств БССР в 1920–1941 гг.	142
<i>Чернышева Н. В., Ажигулова А. И.</i> Этническое большинство и этнические меньшинства северо-западной части РСФСР: общие тенденции и специфика воспроизводства в 1939–1959 гг.	165

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Васильев Д. В.</i> Православная церковь в туркменском оазисе: храм во имя Святителя Алексия Митрополита Московского в Мургабском государственном имении	189
<i>Шершинева Е. А.</i> Положение ссыльных мусульман Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской Империи	210
<i>Дашковский П. К., Бичелдей У. П., Монгуш А. В.</i> Положение буддийских общин в Туве в условиях ужесточения государственно-конфессиональной политики в СССР в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг.	229

ДЛЯ АВТОРОВ	252
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2026, vol. 31, no. 3

Section I. **ARCHEOLOGY AND ETNO-KULTURAL HISTORY**

<i>Shulga P.I.</i> The Female-headdress wig of Pazyryk culture from Chesnokovo-2 (Altai)	7
<i>Shi Handa, Kurbanali Zh.</i> Zoomorphic decoration and cultural diversity at the Majiayuan cemetery	22
<i>Ilyushin A.M.</i> The medieval armament complex at the Vaganovo-1 burial mound.....	46

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**

<i>Kairiak. A.A.</i> Features of the demographic development of Russian Germans in the late 19th and early 20th centuries (on the example of St. Petersburg province and Steppe Region)	60
<i>Lidzhiyeva I.V.</i> From traditional healers to qualified physicians: medical care in nomadic society in the last third of the 19th — first third of the 20th century.....	76
<i>Kobets O.V.</i> Population census of 1926 and the inconsistency of the thesis about the places of compact residence of Belarusians in the regions of the Russian-Belarusian border in the 1920s-1930s.	91
<i>Kondratyuk G.N.</i> Soviet ethnopolitics towards national minorities in the Crimean ASSR in the 1920s-1930s.	108
<i>Shaidurov V.N., Osipov N.A.</i> National policy in the Leningrad Region in the 1920s and 1930s.	119
<i>Alkhovik M.K.</i> Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941	142
<i>Chernysheva N.V., Azhigulova A.I.</i> Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941	165

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**

<i>Vasilyev D.V.</i> An Orthodox Church in a Turkmen Oasis: The Church of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, in the Murghab Sovereign's Estate.....	189
<i>Shershneva E.A.</i> The Status of Exiled Muslims in Siberia in the Context of the Russian Empire's State Policy toward Religious Communities.....	210
<i>Dashkovskiy P.K., Bicheldey U.P., Mongush A.V.</i> The situation of buddhist communities in Tuva in the context of the tightening of state-confessional policy in the USSR in the late 1950s — first half of the 1960s.....	229

FOR AUTHORS	252
--------------------------	-----

УДК 323.1 (477.75) "1920/1930"
DOI 10.14258/nreur(2026)3–07

Г. Н. Кондратюк

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь (Россия); Крымский научный центр Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, Симферополь (Россия)

СОВЕТСКАЯ ЭТНОПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В КРЫМСКОЙ АССР В 1920–1930-Х ГОДАХ

В статье анализируются основные направления советской этнополитики в отношении национальных меньшинств в межвоенный период. Советская национальная политика являлась комплексным многоаспектным явлением. Одним из факторов создания Крымской АССР в ноябре 1921 года стала многонациональность Крымского полуострова. В условиях советского национально-государственного строительства была разработана нормативная база, определявшая принципы проведения этнополитики. Были разработаны правовые категории «коренной народ» и «национальное меньшинство». В Крымской АССР к коренным народам были отнесены крымские татары, караимы и крымчаки. Одним из центральных направлений стали административные преобразования в Крымской АССР. В национальных административно-территориальных образованиях использовался национальный язык для ведения официального делопроизводства. Развитие школьного и профессионально-технического образования на родном языке стало важным аспектом советской этнополитики в Крымской АССР. Представители национальных меньшинств должны были сформировать новую структуру пролетариата в крымских промышленных центрах.

Ключевые слова: советская этнополитика, национальные меньшинства, Крымская АССР, межвоенный период, многонациональность, нормативная база, коренной народ, национально-государственное строительство, административные преобразования, национальные районы, сельские советы, официальное делопроизводство, квоты, школьное образование, профессионально-техническое образование.

Для цитирования:

Кондратюк Г. Н. Советская этнополитика в отношении национальных меньшинств в Крымской АССР в 1920–1930-х годах // Народы и религии Евразии. 2026. Т. 31. № 3. С. 108–118. [https://doi.org/10.14258/nreur\(2026\)3–07](https://doi.org/10.14258/nreur(2026)3–07)

Кондратюк Григорий Николаевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет

имени Февзи Якубова», Симферополь (Россия); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, Симферополь (Россия). **Адрес для контактов:** kondratjukkipu@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-4531-982X>

G. N. Kondratyuk

FSBEI HE "Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov", Simferopol (Russia); Crimean Scientific Center of the Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Simferopol (Russia)

SOVIET ETHNOPOLICY TOWARDS NATIONAL MINORITIES IN THE CRIMEAN ASSR IN THE 1920S-1930S

The article analyses the main directions of Soviet ethnopolitics towards national minorities in the interwar period. Soviet national policy was a complex, multidimensional phenomenon. In Crimea, it was launched in 1921. One of the factors behind the establishment of the Crimean ASSR in November 1921 was the multi-ethnic nature of the Crimean Peninsula. Within the framework of Soviet national and state-building efforts, a regulatory framework was developed to define the principles of ethnopolitics implementation. Legal categories such as "indigenous people" and "national minority" were introduced. In the Crimean ASSR, Crimean Tatars, Karaites and Krymchaks were designated as indigenous peoples. The socio-economic and cultural needs of Crimea's national minorities were highly diverse. Soviet authorities and administrative bodies sought to address the most pressing needs through a differentiated set of measures. One of the central focuses was administrative reforms in the Crimean ASSR. National districts and rural councils were established, with Soviet officials in these bodies representing the respective ethnic groups. In national administrative-territorial units, the native language was used for official record-keeping. Quotas for representatives of Crimea's national minorities were established in Soviet government and administrative bodies. The development of school and vocational-technical education in the native language became an important aspect of Soviet ethnopolitics in the Crimean ASSR. Representatives of national minorities were expected to form a new proletarian structure in Crimea's industrial centres.

Keywords: Soviet ethnopolitics, national minorities, Crimean ASSR (Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic), interwar period, multi-ethnicity, regulatory framework, indigenous people, national and state-building, administrative reforms, national districts, rural councils, official record-keeping, quotas, school education, vocational and technical education.

For citation:

Kondratyuk G. N. Soviet ethnopolitics towards national minorities in the Crimean ASSR in the 1920s-1930s. *Nations and Religions of Eurasia*. 2026, vol. 31, no. 3, pp. 108–118. [https://doi.org/10.14258/nreur\(2026\)3-07](https://doi.org/10.14258/nreur(2026)3-07)

Kondratyuk Grigorii Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of History, State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea “Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov”, Simferopol (Russia); Leading Research Fellow at the Crimean Scientific Center of the Sh. Mardzhani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Simferopol (Russia). **Contact address:** kondratjukkipu@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-4531-982X>

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современная Российская Федерация является многонациональным и поликонфессиональным государством. Не случайно, что 2026 год объявлен Годом единства народов России. Россия всегда была родиной для многих народов, и сохранение межнационального согласия выступает важным условием успешного социально-экономического развития нашей страны. Крым был одним из самых многонациональных регионов как Российской империи, так и СССР. Не вызывает сомнения потребность в изучении этнополитики прошлого, как без ее идеализации, так и драматизации. Анализ опыта советской этнополитики может помочь в выработке современного курса национальной политики, закрепленной в «Концепции...». Особый интерес исследователей привлекает советский опыт национально-государственного строительства 1920–1930-х годов. Цель данной работы состоит в анализе опыта советской этнополитики в отношении национальных меньшинств в Крымской АССР в 1920–1930-х годах.

Результаты исследования

В ноябре 1920 года эвакуацией Русской армии генерала П. Н. Врангеля из Крыма завершилась основная фаза Гражданской войны в России. На полуострове были созданы новые органы власти и управления: областной комитет РКП(б) и Ревком Крыма. Большевики столкнулись с значительными особенностями, которые отличали Крым от центральных губерний России и которые невозможно было игнорировать. Прежде всего, это многонациональность Крыма и специфическая социальная структура населения. Национальная политика принадлежала к одному из приоритетов государственного строительства 1920–1930-х годах. И это не случайно, так как лидеры большевиков сумели понять текущие потребности многонациональной страны. Во многом большевистская национальная политика стала одной из причин победы в Гражданской войне. В частности, тюркские народы Поволжья и Сибири стали на сторону партии Ленина. В Крыму только лишь при П. Н. Врангеле была предпринята попытка налаживания диалога с крымскотатарским движением. Произошла личная встреча П. Н. Врангеля с лидерами национального движения крымских татар, на которой были отмечены ключевые требования в области использования крымскотатарского языка, издания периодической печати, создания школ, вопрос вакуфных земель. Но и она не принесла значительных результатов.

Национальную политику 1920-х годов отличал прагматизм. Одна из центральных задач РКП(б) заключалась в том, чтобы укрепить свое влияние среди национально-

го крестьянства. Особенность Крыма начала 1920-х годов в высоком уровне урбанизации. Немногим более половины жителей полуострова были горожанами. Но город по своему национальному составу являлся русско-еврейским. Среди крымских татар три четверти численности были крестьянами, а горожан — только четверть. При этом крымские татары были жителями небольших городов, таких, как Бахчисарай, Старый Крым, Карасубазар, а не индустриальных центров. В социальном составе жителей Крыма 1921 года велика была доля интеллигенции, бывшего купечества и предпринимателей, священнослужителей разных конфессий. Указанные социальные группы не были близки коммунистическим идеям и не могли выступить социальной опорой новых властей. Отсутствие социальной базы привело к решению о поиске национальной основы поддержки советской власти. Крымские татары были многочисленны среди других национальных групп, сплочены и имели опыт участия в политических процессах периода Гражданской войны. Но одним из ключевых факторов стала в целом их лояльность советской власти. Политическая практика 1921–1923 годов зримо демонстрирует, как еще вчерашние политические конкуренты в лице партии «Милли фирка» заняли важные должности в советских органах власти и управления. Однако принятые ЦИК и СНК нормативные документы определили крымских татар, караимов и крымчаков как «коренные народы». Категория «национальное меньшинство» к ним не относилась. В Крымской АССР национальными меньшинствами являлись немцы, евреи, греки, армяне, болгары, чехи, эстонцы и цыгане.

Одной из принципиальных трудностей реализации советской этнополитики в Крымской АССР стал подбор кадров для советских и партийных органов. На протяжении всех 1920-х годов доля представителей национальных меньшинств не превышала 5% от общей численности крымской партийной организации. Только лишь вступление в партию бывших комсомольцев на рубеже 1920–1930-х годов изменило статистические показатели. Крымская организация РКП(б) по этническому составу была русско-еврейской, поэтому диалог с национальной интеллигенцией также являлся одной из стратегических целей национальной политики. Интеллигенция была представлена прежде всего школьными педагогами, выступившими активными проводниками советской реформы системы образования.

Советская этнополитика в отношении национальных меньшинств получила официальное название «коренизация». Коренизация была провозглашена на XII съезде РКП(б). Одна из отличительных черт коренизации — ее региональный характер. Это обстоятельство определялось тем, что этнический состав субъектов РСФСР весьма существенно отличался. Комплекс специфических социально-экономических, образовательных и культурных потребностей народов, уровень политического сознания, самоорганизация людей и опыт национальной борьбы 1917–1920 годов придавали коренизации 1920-х годов в Крымской АССР особый характер. В Крымской АССР былработан официальный термин «татаризация». Он активно использовался в нормативных документах и официальном издании «Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР». Советская этнополитика была вариантом решения комплекса национальных запросов как внутри страны, так и в области внешней политики. Советская этнополитика была, в известной степени, альтернативой национальной политике, избранной кемалистской

Турцией и европейскими странами, в частности межвоенной Польшей, где национальные меньшинства составляли порядка трети жителей. Острая потребность в целостной концепции советской этнополитики была вызвана также национальными отношениями, сложившимися в бывшей Российской империи. В частности, явление «черта оседлости». Таврическая губерния входила в состав «черты оседлости».

Фактором, определявшим национальную политику большевиков в 1920-х годах, было также влияние сформировавшихся в годы Гражданской войны национальных партий. Так, в Крыму действовали еврейские, армянская, крымскотатарская партии и немецкая общественно-политическая организация. Немецкая организация получила поддержку от оккупационных властей в период апреля-ноября 1918 года. По своим программным положениям в области национальной политики какие-то из них были близки большевикам, как украинские левые эсеры и «Милли фирка». А какие-то, как сионистские, очень отличались в области трактовки национальной проблематики. Часть этих партий и общественно-политических организаций даже сотрудничали с большевиками в период Гражданской войны на полуострове, поскольку советская власть в Крыму устанавливалась трижды. Эти политические силы попытались легализоваться после окончательного установления советской власти в Крыму в ноябре 1920 года. 18 декабря 1920 года в Севастопольский революционный комитет пришло уведомление следующего содержания: «Севастопольская Мусульманская Демократическая Организация, существовавшая в 1919 году при Советской власти и с приходом белой армии прекратившая свою работу, теперь с 14 ноября возобновила организационную работу» [ГАРК, Ф. П-1, Оп. 1, Д. 43. Л. 20]. Это положение было свойственно как для Крымской АССР, так и для других национальных республик, в частности Северного Кавказа и Сибири.

Бывшие члены небольшевистских партий, в частности члены Якутского трудового союза федералистов, занимали должности в советских органах власти и управления. РКП(б) была еще слишком слаба, чтобы своим влиянием и кадровым составом охватить все национально-культурные процессы. Представители коммунистической партии признавали, что для реализации советской национальной политики привлекали в партийные органы представителей национальных меньшинств. Руководство РКП(б) было вынуждено мириться с их «непролетарским происхождением». Передача «Просмотр партии в Крыму» крымского партийного органа констатировала: «Коммунисты-татары в большинстве или мелкобуржуазного происхождения, или интеллигенты. Значительная часть их — недавние националисты, ставшие коммунистами лишь после тяжелого опыта, в котором они убедились, что освобождение угнетенных национальностей невозможно без коммунистической революции. Многие из них еще не стряхнули ветхого Адама национализма» [Известия Крымского ОК РКП(б), 1921, № 4, 12 сентября. Л. 4].

В ноябре 1921 года на I Всекрымском съезде Советов была провозглашена Крымская ССР, позже переименованная в АССР. Съездом была принята Конституция Крымской ССР. Основные ее положения включали нормы Конституции РСФСР 1918 года, в частности о диктатуре пролетариата. В Конституции Крымской ССР фиксировалось два государственных языка: татарский и русский. Именно в такой формулировке и последовательности они отмечались. Безусловно, изменение статуса крымскотатарского

языка стало важным условием, создавшим основы его широкого применения. Из языка бытового общения крымскотатарский язык стал условием продвижения по карьерной лестнице, получения важной информации. Принятию Конституции и провозглашению Крымской АССР предшествовала длительная дискуссия в областной партийной организации. Существовали различные концепции устройства будущей республики. Многонациональность Крыма выступила одним из важнейших факторов создания республики, наряду с внешнеполитическим. Статус автономного образования должен был обеспечить учет как национальной, так и социальной специфики полуострова.

Советская этнополитика в отношении национальных меньшинств включала административный, кадровый, экономический, культурно-образовательный векторы. Это был целостный комплекс мер, реформировавший все сферы жизни общества.

Административные мероприятия включали формирование национальных районов и сельских советов, а также определение квот в центральных и местных органах власти и управления для представителей различных народов. Величина квоты должна была быть пропорциональной численности того или иного национального меньшинства. Данная программа получила название «коренизация аппарата». В 1920-х годах эта программа продвигалась сложно и касалась прежде всего подбора кадров из числа крымских татар. Объективно требовалось время для подготовки советских служащих и партийных работников. Национальные секции при Крымском областном комитете ВКП(б) неоднократно акцентировали внимание на том, что коренизация из числа национальных меньшинств проходит явно более медленными темпами, отставая от темпов «татаризации». Да и сама татаризация была в Крымской АССР относительной, что подтверждают статистические данные. В частности, на рубеже 1920–1930-х годов: «в соваппарате Крыма работает татар всего 2175 человек, или 11,7% по отношению к общему числу работников. В среде ответработников — 36, или 20,1%. Специалистов — 985 человек, или 16,3%. Технических — 350, или 6,6%. Низших работников — 504, или 9%» [ГАРК, Ф. Р-663, Оп. 1, Д. 1805. Л. 63об.].

Национально-территориальное районирование означало создание национальных районов и сельских советов. Критерием выступала компактность проживания того или иного национального меньшинства. Так, для создания сельского совета требовалось, чтобы число представителей национального меньшинства было более 35%. Для создания района — более 60%. Однако целый ряд национальных меньшинств в Крымской АССР характеризовался дисперсностью проживания. Например, армяне, греки, цыгане, поляки и чехи, за небольшим исключением, нигде не составляли большинства. В межвоенное двадцатилетие в Крымской АССР существовали Фрайдорфский и Лариндорфский еврейские национальные районы, Биюк-Онларский и Тельмановский немецкий и Ишуньский украинский национальные районы. Но наибольшее количество созданных национальных районов было крымскотатарскими — 9. Национальные районы и сельские советы существовали в Крымской АССР вплоть до официальной отмены политики коренизации в 1938 году. Созданием национальных административных единиц стремились к тому, чтобы говорить с населением на одном языке в буквальном смысле слова. Административный аппарат и население района и сельсовета были представителями одной национальности. Активно создавались также и на-

циональные сельские советы, спектр которых был больший, чем районов. Партийный документ констатировал: «Крымправительством были приняты также меры к организации сети национальных сельсоветов за счет раскрупления смешанных сельсоветов и выделения из них определенных национальных единиц. Создание сети национальных сельсоветов проходило в плановом порядке....Увеличение числа национальных сельсоветов за последние семь лет: татарских — с 51 до 144, немецких — с 26 до 37, болгарских — с 5 до 9, греческих — с 1 до 8....Были также организованы: 3 украинских, 14 еврейских, 2 армянских, 2 эстонских и 1 чешский сельсовет» [Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР, 1929, № 4, 15 декабря: 9]. По показателям приведенной статистики можно видеть, что национальные сельские советы были созданы для представителей всех национальных меньшинств в Крымской АССР, проживавших в сельской местности. В частности, даже единственный чешский сельсовет в селе Александровка, где проживали потомки чешских переселенцев из Богемии.

Административным и координирующим органом, осуществлявшим практические меры коренизации в Крымской АССР, являлась Комиссия по делам нацменьшинств при президиуме ЦИК Крымской АССР. Соответствующие проекты разукрупнения, изменения границ сельсоветов готовил данный орган власти. В частности, этот властный орган признал необходимым вести документацию в национальных сельских советах на языке данного сельского совета. Экономическая составляющая коренизации реализовывалась медленнее и сложнее. Национальная политика нашла реализацию прежде всего в проведении земельной реформы в Крыму. Эстонцы, греки, болгары и армяне по своему социальному составу являлись в основном крестьянами. Согласно данным проведенной в декабре 1926 года Всесоюзной переписи населения, в Крымской АССР проживало 179 094 крымских татар. Из них сельских жителей — 143 752, а горожан — только 35 342 [ГАРК, Ф. П-1, Оп. 1, Д. 636. Л. 40]. Поэтому земельная реформа также реализовывалась и для решения социально-экономической проблематики крымских татар.

Земельная реформа как часть национальной политики предполагала проведение внутриселенного и межселенного землеустройства. Внутриселенное означало, что в пределах небольшого радиуса упорядочивалось владение земельными участками. Межселенное землеустройство предполагало выселение части крымских татар из Южного берега в степные районы. Переселиться должны были те крестьяне, у которых земельный надел был меньше среднего. Однако земельная реформа предполагала и выделение земли для реэмигрантов крымских татар из-за рубежа. В октябре 1925 года в ЦИК Крымской АССР обратилась инициативная группа с просьбой разрешить создание Общества по реэмиграции и расселению крымских татар «ОРК» (Коч-Ярдыми). В уставе общества две генеральные задачи определялись как: «Всячески помогать татарам-эмигрантам и их потомкам, обратно переселяющимся в Крым, как при самом возвращении их на родину, так и при дальнейшем устройстве их на местах; содействовать расселению малоземельных и безземельных татар» [ГАРК, Ф. П-1, Оп. 1, Д. 382. Л. 96].

Вопрос реэмиграции крымских татар и выделения для них земельных участков обсуждался на заседании Президиума ЦИК Крымской АССР 29 января 1925 года. Докладчиком по вопросу был народный комиссар юстиции автономии Решид Ногаев. По ито-

гам обсуждения вопроса было принято постановление, в котором указывалось: «Возбудить ходатайство перед ЦИК СССР о разрешении въезда в Крым татар-эмигрантов из Болгарии и Румынии, в первую очередь в количестве 20 000 душ... Удовлетворить полностью из имеющегося в Крыму запасного земельного фонда, в первую очередь, ре-эмигрантов татар, забронировав за ними необходимое количество земли для первой партии в количестве 100 000 десятин» [ГАРК, Ф. Р. 137, Оп. 1, Д. 99. Л. 181]. С 1926 года Народный комиссариат земледелия начал расселять крестьян из аграрно перенаселенных регионов сначала в пределах одного района, а затем в степную часть полуострова. 23 февраля 1926 года СНК Крымской АССР утвердил план переселения. Предполагалось переселить 9534 хозяйства. Из общего количества 5478 хозяйств — из горных селений, жителями которых являлись крымские татары. 3056 хозяйств должны были составить безземельные и малоземельные крестьяне. В этническом отношении это были крымские татары, греки, болгары. Третью группу составляли крымские татары-реэмигранты. Предполагалось, что это будет 1000 хозяйств. Однако планы по возвращению на историческую родину так и остались на бумаге.

К 1928 году изменилась внутривластная ситуация и определились новые тенденции. Ликвидировалось землевладение зажиточных крестьян (в основном немцев), и часть земель передавалась бедным крестьянам, в основном крымским татарам. Немецкие землевладельцы потеряли порядка половины земельных угодий. В совокупности с антирелигиозной политикой этот фактор привел к несладкому противостоянию немецкой общины Крымской АССР и советских органов власти. Немцы Крыма были богаты, в отличие, в частности, от немцев Поволжья. Поэтому немцев Крыма не затронула эмиграция 1921–1922 годов, в отличие от других регионов РСФСР. Хотя в Симферополе действовала оптационная комиссия, которая осуществляла процесс репатриации в Германию.

Немецкое землевладение в Таврической губернии берет начало с 1805 года, когда были образованы первые пять «материнских» колоний на полуострове. Изначально немецкие переселенцы были поставлены в очень льготные условия. На семью выделялось 65 десятин земли, а также предоставлялось освобождение от рекрутской, постоянной, топливной повинностей. Особый импульс переселению был дан окончанием Крымской (Восточной) войны. Эмигрировало порядка 200 тысяч крымских татар, что удешевило брошенную ими землю и открыло огромные возможности для немецкого переселения на полуостров. Наряду с немцами произошло переселение меннонитов — этноконфессиональной группы, последователей учения Менно Симонса. Были основаны колонии меннонитов Спат и Карасан. Неподвластность антирелигиозной пропаганде, земельное богатство, сплоченность меннонитских общин сделали их объектом давления органов советской власти.

Пореформенный период в Таврической губернии характеризуется формированием и еще одного национального меньшинства — эстонцев. Недостаток земли сельскохозяйственного назначения толкал часть эстонских крестьян к переселению в другие регионы Российской империи. В Крыму были основаны пять эстонских сел. Центром жизни эстонских колоний стало село Замрук. В советский период в Замруке был основан эстонский сельский совет и действовала национальная школа.

Экономический компонент коренизации предполагал также создание национального пролетариата, как из числа крымских татар, так и представителей национальных меньшинств. Власти необходима была как социальная поддержка, так и базирующаяся на национальной основе. В аналитической записке констатировалось: «Рост пролетариата из коренной национальности за 3 года в 2 раза больше роста общего числа рабочих, а по транспорту — в 6 раз. Однако, несмотря на этот рост, темпы вовлечения татар в промышленность не могут быть признаны удовлетворительными. Удельный вес рабочих коренной национальности по всей государственной промышленности равняется 10,5%. Особенно мал процент по союзной промышленности — 8,1%» [ГАРК, Ф. Р-663, Оп. 1, Д. 2150. Л. 169].

XI областная партийная конференция отмечала, что «работа по татаризации должна протекать с неослабевающим темпом, причем необходимо более широкое выдвижение здорового низового слоя татарских работников и проведение воспитательной работы среди них» [ГАРК, Ф. П-1, Оп. 1, Д. 636. Л. 50].

Одним из важнейших направлений политики в отношении национальных меньшинств было квотирование в органах власти и государственного управления для представителей различных народов. В 1927 году в государственном аппарате Крымской АССР насчитывалось 1562 человека крымских татар. Структурно работающие распределялись на несколько категорий. В руководстве центральных аппаратов насчитывалось 88 крымских татар, или 6,1% от общего количества работающих в государственных структурах крымских татар. В централизованных, областных аппаратах — 77 человек, или 4,8%. В хозяйственных аппаратах — 118 человек, или 8%. Наибольшее количество крымских татар было занято в аппаратах народных комиссариатов и периферийных учреждениях — 1186 человек, составлявших 81% от общего количества в органах власти и государственного управления.

Важно отметить, какими функциями были заняты представители национальных меньшинств. Из 1562 человек самую многочисленную группу составляли технические канцелярские работники — 794 человека, или 50,8%. Категория ответственных работников, в частности председателей сельских советов, составляла 507 человек, или 32,5% [ГАРК, Ф. П-1, Оп. 1, Д. 636. Л. 33].

Концептуальные положения коренизации, ее ход, итоги и возникавшие проблемы обсуждались на областных партийных конференциях. На XII областной конференции РКП(б) национальной политике в отношении этнических меньшинств был посвящен отдельный доклад. В постановлении по итогам обсуждения отмечалось: «Продолжать работу по коренизации аппарата и выборных органов, продолжать работу по переводу на родной язык делопроизводства, по привлечению и выдвижению национальностей в советы, в госаппарат, в промышленность, в кооперацию и в общее дело социалистического строительства» [ГАРК, Ф. П-1, Оп. 1, Д. 636. Л. 16]. Это постановление акцентировало внимание на выдвиженческой кампании.

Выдвиженчество являлось советским вариантом социальной мобильности. Выдвиженцы своим изменившимся социальным статусом были обязаны партийному руководству, и таким образом формировался новый слой партийных функционеров. Выдвиженческая кампания получила законодательное оформление. 25 сентября 1930 года СНК

РСФСР принял постановление о ходе и мероприятиях выдвигенчества. Согласно этому документу необходимо было организовать курсы для повышения квалификации выдвигенцев, на которых эти новые работники обучались в новой для себя области не менее трех месяцев [Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР, 1930, № 75, 26 декабря. Л. 9].

Руководители Крымского обкома в аналитическом документе, адресованном в ЦК ВКП(б), отмечали, что «резервами для коренизации аппарата являются, во-первых, — тот крестьянский актив, который группируется вокруг советов, во-вторых, — тонкий слой промышленных рабочих... Следующим слоем, откуда можно черпать резервы для коренизации, — батрачество и сельскохозяйственные рабочие» [ГАРК, Ф. П-1, Оп. 1, Д. 636. Л. 2]. Коренизация успешно проходила в области формирования из представителей национальных меньшинств советских чиновников. В 1926 году общая численность советских служащих крымских татар составляла 1164 человека, или 12,2% от общего количества сотрудников [ГАРК, Ф. П-1, Оп. 1, Д. 547. Л. 89].

Результаты исследования

Качественные составляющие коренизации 1920-х и 1930-х годов отличаются. В первой половине 1930-х годов сохранилась стратегия проведения коренизации. Главным ее элементом продолжало оставаться заполнение квот в советских и хозяйственных органах. В постановлении Бюро ОК ВКП(б) «Об итогах коренизации государственного, кооперативного и хозяйственного аппарата в 1931 году и плане на 1932 год» отмечалось: «Подчеркивая исключительное политическое значение дела коренизации как важнейшей составной части проведения на практике ленинской национальной политики, ОК предлагает всем парторганизациям усилить активную работу по широкому вовлечению коренного населения во все отрасли государственного управления, хозяйственной, кооперативной, колхозной и профсоюзной работы» [ГАРК, Ф. П-1, Оп. 1, Д. 1139. Л. 69].

9 февраля 1935 года было принято постановление Президиума ЦИК Крымской АССР «Итоги коренизации аппарата по Крыму и мероприятия на 1935 год». В нем отмечалось, что «имеются сдвиги в повышении удельного веса коренного населения — татар... С 14,3% на 1 января 1934 года процент повысился до 21,5% к 1 января 1935 года. На 1935 год процент коренизации наркоматов и областных учреждений установить: группе руководящих работников — 45%, среднетехническому персоналу — 30%» [Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР, 1935, № 4–5, 20 марта. Л. 21].

Заключение

Анализируя опыт национально-государственного строительства в Крымской АССР в 1920–1930-х годах можно сделать ряд выводов. Политика коренизации, проводившаяся советской властью в отношении национальных меньшинств, была ответом на вызов времени. Реализация важнейших социально-экономических запросов национальных меньшинств была призвана обеспечить укрепление советской власти и ее поддержку. Советская национальная политика в отношении национальных меньшинств принесла существенные позитивные результаты в области ликвидации неграмотности, развития народного образования на родном языке, издания литературы, поддержки культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. 1929. № 4. 15 декабря.

- Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. 1930. № 75. 26 декабря.
 Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. 1935. № 4–5. 20 марта.
 Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1139
 Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 382.
 Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 43.
 Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 547.
 Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 636.
 Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р. 137. Оп. 1. Д. 99.
 Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 1805.
 Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-663. Оп. 5. Д. 329.
 Известия Крымского ОК РКП(б). 1921. № 4. 12 сентября.

References

Byulleten' TSIK i SNK Krymskoi ASSR [Bulletin of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic]. 1929, no. 4, 15 dekabrya (in Russian).

Byulleten' TSIK i SNK Krymskoi ASSR [Bulletin of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic]. 1930, no. 75, 26 dekabrya (in Russian).

Byulleten' TSIK i SNK Krymskoi ASSR [Bulletin of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic]. 1935, no. 4–5, 20 marta (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. Fund P-1. Inventory 1. File 1139 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. Fund P-1. Inventory 1. File. 382 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea (GARK)]. Fund P-1. Inventory 1. File 43 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. Fund P-1. Inventory 1. File 547 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. Fund P-1. Inventory 1. File 636 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. Fund R. 137. Inventory 1. File 99 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. Fund R-663. Inventory 1. File 1805 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. Fund R-663. Inventory 5. File 329 (in Russian).

Izvestiya Krymskogo OK RKP(b) [Izvestiya of the Crimean Regional Committee of the RCP (b).]. 1921, no. 4, 12 sentyabrya (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 11.06.2026

Принята к публикации: 14.09.2026

Дата публикации: 30.09.2026